

☞ МОЯ КНИЖНАЯ ЛАВКА ☞

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КНИЖНУЮ ЛАВКУ!

*Выбери историю, которую захочешь
прочсть сегодня!*

Чтобы впустить мистику в будни:

Брэм Стокер
«ДРАКУЛА»

Михаил Булгаков
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Александр Пушкин
«ПИКОВАЯ ДАМА. МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ»

О любви до гроба:

Лев Толстой
«АННА КАРЕНИНА»

Уильям Шекспир
«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Виктор Гюго
«СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ»

Для путешествия в Петербург:

Федор Достоевский
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Николай Гоголь
«ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПОВЕСТИ»

Иван Гончаров
«ОБЛОМОВ»

Новые поступления в лавке – скоро!

БРЭМ СТОКЕР

Дракула

Machon
Москва

УДК 821.111.1-31
ББК 84(4Ирл)-44
С81

Иллюстрации на обложке и в блоке
preachtigen (Дарьи Кинчиной)

Дизайн *В. Безкровного*

С81 **Стокер Б.** Дракула : роман / Брэм Стокер ; пер. с англ. Т. Красавченко. — М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2025. — 608 с. : ил. — (Моя книжная лавка).

ISBN 978-5-389-26419-9

Трансильвания, конец девятнадцатого века. Юрист Джонатан Гаркер помогает загадочному графу купить недвижимость в Англии. Удачная сделка с очаровательным аристократом оборачивается кошмаром, и Гаркер становится пленником в древнем замке вампира. Однако это только начало кровавых завоеваний графа, который отправляется на охоту в людный и беззащитный Лондон...

УДК 821.111.1-31
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-389-26419-9

© Красавченко Т. Н.,
перевод на русский язык, 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2025
Machaon®

Моему дорогому другу Хомми Бегу¹

Прочитав книгу, вы поймете, как она создавалась. В ее основе — записи о непосредственно происходивших событиях, представленных с точки зрения и в пределах понимания их участников. Всё изложено именно так, как было, хотя ныне кажется невероятным.

---

¹ Хомми Бег, т. е. Малыш Томми, — дружеское прозвище на мэнском диалекте близкого друга Б. Стокера — романиста Холла Кейна (1853–1931), отец которого был родом с острова Мэн. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

ГЛАВА 1

ДНЕВНИК ДЖОНАТАНА ГАРКЕРА

(сохранившийся в стенографической записи)

Выехал из Мюнхена в 8.35 вечера 1 мая и ранним утром следующего дня был в Вене; поезд вместо 6.46 пришел на час позже. Поэтому в Будапеште время стоянки предельно сократили, и я боялся отойти далеко от вокзала; из окна вагона и после небольшой прогулки по улицам город показался мне очень красивым. Такое чувство, будто покидаешь Запад и встречаешься с Востоком; самый западный из великолепных мостов через необычайно широкий и глубокий в этом месте Дунай перенес нас в мир, еще сохраняющий следы турецкого владычества.

Из Будапешта мы выехали почти по расписанию и с наступлением темноты прибыли в Клаузенбург, где я остановился в гостинице «Ройал»¹. На обед, или, вернее, на ужин, подали цыпленка, оригинально приготовленного с красным перцем, очень вкусного, но после него хотелось пить. (Не забыть взять рецепт для

---

¹ Королевская.

Мины.) Официант сказал, что это национальное блюдо, «*carpăka hendl*»¹, и в Карпатах его подают везде. Мое скромное знание немецкого здесь очень пригодилось; просто не знаю, как бы я без него обходился.

В последний раз в Лондоне у меня осталось немного свободного времени, и я побывал в библиотеке Британского музея — полистал книги по Трансильвании, посмотрел ее географические карты, понимая, что некоторые познания об этой области будут нелишними в моем общении с трансильванским аристократом Дракулой, к которому мне надо было вскоре выехать по делам. Я выяснил, что он живет на самом востоке страны, на границе трех областей — Трансильвании, Молдавии и Буковины, в глубине Карпат — в одном из самых малоизвестных и наименее тронутых цивилизацией мест Европы. Однако ни по картам, ни по другим источникам не удалось установить, где именно расположен замок Дракулы, — подробных карт этой области, сравнимых с картами нашего Британского Государственного картографического управления, до сих пор нет. Но я узнал, что упомянутая графом Дракулой Бистрица, почтовый городок, — место довольно известное. Хотел бы кое-что пояснить — потом, когда буду рассказывать Мине о своем путешествии, эти заметки помогут мне лучше всё вспомнить.

В Трансильвании живут в основном четыре народа: на юге — саксонцы попеременно с по-

---

¹ Курица с паприкой.

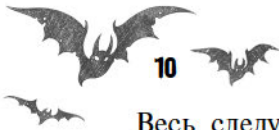
томками даков — валахами; на западе — мадьяры; на востоке и севере — секлере. Я нахожусь среди секлеров, считающих своими предками Аттилу и гуннов. Возможно, так оно и есть: когда мадьяры в XI веке завоевали эту область, она была заселена гуннами.

Я читал, что все существующие на свете суеверия сосредоточились в подкове Карпатских гор, как будто эта местность — эпицентр некоего водоворота фантазии. Если действительно так, то мне здесь будет интересно. (Не забыть поподробнее расспросить об этом графа.)

Спал я плохо, и, хотя постель была довольно удобной, мне снились какие-то странные сны. Может быть, оттого, что всю ночь под окном выла собака, или же из-за острой пищи: выпил целый графин воды, и всё равно мучила жажда. Под утро заснул, и, видимо, крепко, потому что проснулся от настойчивого стука в дверь — наверное, долго не могли добудиться.

На завтрак заказал еще паприку, мамалыгу — это такая каша из кукурузной муки, и баклажаны, начиненные мясным фаршем, — замечательное блюдо, называется имплетата. (Надо взять и его рецепт.)

С завтраком пришлось поторопиться: поезд отправлялся около восьми, вернее, должен был отправиться в это время. Примчавшись на станцию в половине восьмого, я больше часа просидел в вагоне, прежде чем состав тронулся с места. Мне кажется, чем дальше на восток, тем поезда менее пунктуальны. Интересно, а как с этим обстоят дела в Китае?

Весь следующий день мы бездельничали, любуясь из окна вагона изумительными пейзажами. Мимо проносились городки и замки на крутых холмах, точно сошедшие с гравюр старинных молитвенников. Судя по широким каменистым берегам, окаймляющим реки и ручьи, тут бывали большие паводки — так очертить сушу могут только мощные потоки воды.

На каждой станции толпились пестро одетые люди. Некоторые из них, совсем как крестьяне на моей родине или во Франции и Германии, были в коротких куртках, круглых шляпах и домотканых штанах, другие смотрелись живописнее. Издали женщины казались красивыми, вблизи же выглядели бесформенными и неловкими в нарядах с пышными белыми рукавами разных фасонов; на многих были пояса с обилием оборок, колышущихся наподобие балетных пачек, и, конечно, на всех — нижние юбки. Но самое странное впечатление своим нецивилизованным видом производили словаки в больших ковбойских шляпах, мешковатых грязно-белых штанах, заправленных в высокие сапоги, белых холщовых рубахах и чудовищных размеров, почти в фут шириной, кожаных поясах, густо усеянных медными заклепками. Длинноволосые, с густыми темными усами, словаки, несомненно, живописны, но к себе не располагают. На сцене их можно было бы показывать как шайку восточных разбойников из давнего прошлого, однако мне говорили, они совершенно безобидны, и этот их вид, вероятно, естественная форма самоутверждения.

К вечеру мы добрались до Бистрицы, оказавшейся очень интересным старинным городком. Расположен он буквально на границе (от него ущелье Борго ведет прямо в Буковину) и в прошлом жил весьма бурной жизнью, следы которой, пожалуй, видны и ныне. Пятьдесят лет назад в городке было много пожаров, в пяти случаях просто опустошивших его. В самом начале XVII века он выдержал трехнедельную осаду и потерял тринадцать тысяч человек — убитыми и умершими от голода и болезней.

Граф Дракула в своих письмах рекомендовал мне гостиницу «Золотая корона», которая оказалась достаточно старомодной, что не могло не порадовать, ведь мне, конечно же, хотелось узнать как можно больше об обычаях и укладе жизни этого края. Видимо, моего приезда ждали: в дверях меня встретила приветливая, уже немолодая женщина в традиционном крестьянском платье — белой юбке с кокетливо обтягивающим ее двойным длинным передником из цветной ткани. Она поклонилась и спросила:

— Господин англичанин?

— Да, — ответил я, — Джонатан Гаркер.

Женщина приветливо улыбнулась и что-то сказала стоявшему за ней пожилому, в белом жилете мужчине. Он тут же вышел, а когда мгновение спустя вернулся, в руке его было письмо...

Мой друг, добро пожаловать в Карпаты. С нетерпением жду Вас. Сегодня хорошо выспитесь. Завтра в три дилижанс отправится в Буковину;

в нем Вам заказано место. На перевале Борго будет ждать мой экипаж, он и доставит Вас ко мне. Надеюсь, Ваше путешествие из Лондона протекает благополучно и пребывание в моем прекрасном крае окажется для Вас приятным.

Ваш друг Дракула

4 мая

Хозяин гостиницы, сообщив мне, что получил письмо от графа с просьбой заказать для меня лучшее место в дилижансе, на мои расспросы не отвечал, делая вид, что не понимает моего немецкого. Какое лукавство — до этого он все хорошо понимал, по крайней мере, отвечал на мои вопросы. Теперь же он и его жена, та пожилая женщина, что встретила меня, испуганно переглядывались. Он промямлил, что с письмом получил деньги и больше ему сообщить нечего. На вопрос, встречал ли он графа Дракулу и не может ли рассказать мне что-нибудь о его замке, хозяин гостиницы и его жена лишь перекрестились и от дальнейших расспросов уклонились.

Уже совсем скоро надо было отправляться в путь, и я не успевал расспросить еще кого-нибудь, а всё выглядело загадочно и начинало меня тревожить.

Перед самым отъездом ко мне в комнату вошла взволнованная жена хозяина:

— Вам обязательно нужно ехать? О сударь, неужели это так необходимо?

Она была в таком возбуждении, что, изрядно растеряв свой и без того небольшой запас

немецких слов, смешивала их со словами другого, незнакомого мне языка. Я понял ее лишь потому, что сам задавал вопросы. Когда я сказал, что должен ехать немедленно — у меня важное дело, она спросила:

— Да знаете ли вы, какой сегодня день?

Я ответил:

— Четвертое мая.

Она покачала головой:

— Да это-то ясно! Но знаете ли вы, что это за день? — И, заметив мое недоумение, пояснила: — Канун святого Георгия. Неужели вам не известно — сегодня, когда часы пробьют полночь, вся нечисть этого мира получит власть на земле? Вы хоть знаете, куда едете и что вас ждет?

Было видно, что она очень расстроена, и все мои попытки успокоить ее оказались безуспешными. В конце концов, она упала передо мной на колени и умоляла не ехать или хотя бы отложить поездку на день-другой. Это выглядело довольно нелепо, и все же мне стало не по себе. Но дело есть дело, ничто не могло остановить меня. Я бросился к ней — помог подняться и, поблагодарив за заботу, как можно решительнее сказал, что надо ехать — таков мой долг. Тогда она встала, вытерла глаза и, сняв с себя крест, попросила меня надеть его. Я не знал, как мне быть: я принадлежу к Англиканской церкви и привык относиться к таким проявлениям веры как к идолопоклонству, но мне не хотелось обижать отказом пожилую женщину, исполненную самых благих намерений.

Видимо, почувствовав мои колебания, она сама надела крест мне на шею и, сказав:

— Носите его ради вашей матери, — вышла из комнаты.

Делаю записи в дневнике в ожидании дилижанса, который, конечно же, запаздывает; крест так и остался у меня на шее. То ли мне передан страх хозяйки гостиницы, то ли вспомнились рассказы о привидениях в этих краях, а может быть, крест тому виной — не знаю, но на душе у меня беспокойно. Если этот дневник попадет к Мине раньше, чем мы увидимся, пусть он станет залогом нашей скорой встречи. А вот и дилижанс!

5 мая. Замок

Утро было пасмурным, но вскоре яркое солнце появилось над горизонтом, который выглядит зубчатым из-за деревьев или холмов — издалека не различишь. Спать не хочется, и, поскольку будить меня не станут, намерен писать, пока не усну. Произошло много странного, и, чтобы читатель дневника не подумал, что я слишком плотно поужинал в Бистрице и поэтому у меня галлюцинации, подробно опишу свой ужин. Мне подали блюдо под названием «разбойничье жаркое»: куски бекона и говядины с луком, приправленные красным перцем, нанизывают на прутья и жарят прямо на огне, совсем как конину в Лондоне! Я пил вино «Золотой медиаш». Оно необычно пощипывает язык, но приятное. Выпил лишь пару бокалов, и всё.

Когда я сел в дилижанс, кучера еще не было на козлах. Он разговаривал с хозяйкой гостиницы — наверное, обо мне: оба то и дело на меня поглядывали; несколько человек, сидевших у двери на скамейке (ее здесь называют «сплетницей»), подошли к ним, прислушались и стали тоже посматривать в мою сторону, в основном сочувственно. В толпе были люди разных национальностей — до меня доносилось множество повторяющихся, странно звучащих слов; я потихоньку достал из сумки свой «Полиглот» и нашел там некоторые слова. Не могу сказать, что они меня порадовали: среди них были *ordog* — «дьявол», *pokol* — «ад», *slregoica* — «ведьма», «vrolok» and «vlkoslak», на сербском и словацком означающие одно и то же: что-то вроде оборотня или вампира. (Нужно будет расспросить графа об этих суевериях).

Наконец, дилижанс тронулся, все столпившиеся у входа в гостиницу — а к этому моменту народу собралось довольно много — перекрестились и указали двумя пальцами в мою сторону. Мне с трудом удалось добиться от одного из попутчиков, что это значит: сначала он не хотел отвечать, но, узнав, что я — англичанин, объяснил: это особый жест защиты от дурного глаза. И хотя мне стало не по себе, ведь ехал я в незнакомое место к незнакомому человеку, однако доброжелательность, искреннее сочувствие этих людей меня тронули. Никогда не забуду картину: гостиничный двор, у широких ворот под аркой живописная толпа, все крестятся, а в глубине видны густые заросли оле-

андра и апельсиновые деревья в зеленых кадках. Потом наш кучер, заполонивший своими широкими холщовыми штанами, называемыми здесь «готца», всё сиденье на кóзлах, щелкнул длинным кнутом над четырьмя маленькими лошаадками, и те дружно взяли с места.

Любуясь красотами природы, вскоре я совершенно забыл о своих смутных опасениях; возможно, если б мне был известен язык или, вернее, языки, на которых говорили мои попутчики, я не смог бы так отвлечься. Перед нами расстилалась зеленая, покрытая рощами и густыми лесами местность, вдали вздымались высокие холмы, увенчанные островками деревьев или фермами, белые остроконечные фронтоны которых были видны с дороги. Поражало изобилие цветущих фруктовых деревьев — яблонь, слив, груш, вишен; видно было, что трава под деревьями усыпана лепестками. Наш путь, изгибаясь, теряясь в зелени, появляясь на опушках сосновых лесов, сбегавших по склонам, как языки пламени, пролегал меж зеленых холмов Mittel Land¹, как здесь ее называют. Дорога была неровная, но мы мчались по ней с лихорадочной скоростью. Тогда я не понимал причины этой гонки, но кучер явно спешил и хотел добраться до ущелья Борго как можно скорее. Очевидно, дорогу еще не успели привести в порядок после зимы; мне говорили, что летом она в отличном состоянии и существенно отличается от других карпатских дорог, о которых по старой тради-

---

¹ Средней земли (нем.).

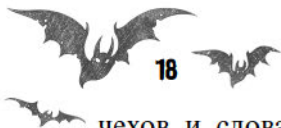
ции не слишком-то заботятся. Раньше господа-ри предпочитали не чинить их, опасаясь, как бы турки не усмотрели в этом намерения облегчить доступ войскам союзников — это могло привести к развязыванию войны, вероятность которой всегда была велика.

За зелеными крутыми холмами Mittel land величественно возвышались Карпаты, покрытые могучими лесами. Горы вздымались по обе стороны дороги, и после полудня солнце ярко освещало всё великолепие красок этой изумительной горной цепи: темно-синие и пурпурные гребни, зеленую и коричневую траву на скалах и бесконечную вереницу зубчатых скал и острых утесов, терявшихся вдаль, где царственно высились снежные пики. Кое-где виднелись громадные расселины, и в лучах клонившегося к закату солнца серебрились струи водопадов. Один из спутников тронул меня за руку, когда мы обогнули подножие холма и после гонки по серпантинной дороге открылся вид на величественную снежную горную вершину, возникшую как бы прямо перед нами:

— Посмотрите! Isten szek! Обитель Бога!

И он благоговейно перекрестился.

Мы продолжали наше, казалось, нескончаемое путешествие по извивающейся дороге, а солнце позади нас опускалось всё ниже и ниже; начали сгущаться сумерки. Они особенно ощущались по контрасту с еще освещенной заходящим солнцем снежной вершиной, окрашенной нежным розовым цветом. Время от времени мы встречали местных жителей—

чехов и словаков — в живописных одеждах. Я заметил, что многие из них страдают зобом. Вдоль дороги было много крестов, и при виде их мои спутники часто крестились. Порою перед распятиями стояли на коленях крестьянин или крестьянка, так глубоко погруженные в молитву, что не реагировали на наше приближение, они как будто не замечали ничего вокруг. Многое здесь было мне в диковинку: например, скирды сена на деревьях, дивные островки плакучих берез — их белые стволы мерцали серебром сквозь нежную зелень листвы. То и дело нам встречались *leiter-wagon*¹ — примитивные, длинные змеевидные крестьянские арбы, рассчитанные на ухабы. На них размещалось довольно много возвращавшихся домой крестьян: чехов — в белых и словаков — в крашенных тулупах; словаки держали, как копыя, свои топоры с длиннющими топорщиками.

С наступлением вечера становилось холоднее, сгущавшиеся сумерки окутывали непроглядной пеленой купы деревьев — дубов, буков, сосен, хотя в долинах, пролегавших меж отрогов холмов на нашем пути вверх по ущелью, на фоне залежавшегося снега четко вырисовывались темные ели. Иногда дорога проходила через сосновый бор, и казалось, что могучие ветви смыкаются над нами; тогда непроглядный мрак производил особенно таинственное и зловещее впечатление, вновь невольно вызывавшее жуткие мысли и фантазии, уже приходившие на ум

---

¹ Телера с решетчатыми бортами; арба, фура (нем.).

раньше, когда в лучах заходящего солнца возникали похожие на призраки облака, бесконечной чередой несущиеся над карпатскими долинами.

Холмы местами были такими крутыми, что, несмотря на все старания кучера, лошади могли двигаться только шагом. Я хотел сойти и, как это принято у меня на родине, взять их под уздцы и повести шагом, но кучер об этом и слышать не хотел.

— Нет, нет, — возразил он, — вам не следует здесь ходить, тут полно свирепых собак. — И, обернувшись к остальным пассажирам, добавил, явно рассчитывая на одобрение своей мрачной шутки: — Сдается мне, вас ждет еще немало сюрпризов, прежде чем вы ляжете спать.

Остановился он лишь однажды — чтобы зажечь фонари.

Когда стемнело, пассажиры заволновались и один за другим стали просить кучера ехать быстрее. Безжалостными ударами длинного кнута и дикими криками он погнал лошадей, они помчались во весь опор. Потом в темноте я увидел впереди полосу серого света — будто холмы расступились. Волнение среди пассажиров нарастало; шаткий дилижанс подпрыгивал на высоких рессорах и раскачивался во все стороны, как шхуна в бурном море. Мне пришлось крепко держаться. Затем дорога выровнялась, мы словно летели по ней. Горы обступили нас вплотную и словно излучали неприязнь; мы въехали в ущелье Борго.

Некоторые попутчики предложили мне подарки, да так настойчиво, что отказаться было

невозможно: подарки эти, необычные и разнообразные, преподносились искренне и сопровождались добрым словом и жестами, которые я уже наблюдал у гостиницы в Бистрице, — дарители крестились и отмахивались от дурного глаза. А тем временем мы мчались дальше, кучер подался всем телом вперед, а пассажиры, высунувшись из дилижанса, всматривались в темноту. Впереди происходило или ожидалось что-то необычайное, но, как я ни расспрашивал попутчиков, никто мне ничего не объяснил. Всеобщее волнение нарастало до тех пор, пока мы наконец не увидели перевал, открывавший дорогу на восточную сторону. Клубившиеся над головой тучи и духота предвещали грозу. Казалось, горная цепь была границей, за которой мы попали в грозовую атмосферу.

Я вглядывался в дорогу в ожидании экипажа, который должен был отвезти меня к графу, каждую минуту надеясь увидеть свет фонарей, но впереди было темно. Единственным источником света оставались наши собственные фонари, раскачивавшиеся из стороны в сторону; в их неверных лучах белым облаком подымался пар от уже изрядно уставших лошадей. Можно было разглядеть песчаную дорогу — и никаких признаков экипажа на ней. Пассажиры откинулись на сиденья со вздохом явного облегчения, словно в насмешку над моим разочарованием. Я уж было призадумался, что предпринять, как вдруг кучер, посмотрев на часы и обращаясь к другим пассажирам, что-то тихо проговорил, я не расслышал, что именно; кажется, это

Литературно-художественное издание
Для старшего школьного возраста

Әдеби-көркем басылым
Үлкен мектепке дейінгі жасқа арналған

Серия «МОЯ КНИЖНАЯ ЛАВКА»

СТОКЕР Брэм

ДРАКУЛА

Роман

Руководитель департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Ответственный редактор Н. А. Сергеева

Младший редактор С. А. Шальско

Компьютерная верстка О. В. Шувалова

Корректор И. А. Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.02.2025.

Формат 76×100^{1/32}, Гарнитура «Newtop».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,74.

Тираж 4000 экз. J-NEW-35403-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 25.04.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака Maschaon 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – Maschaon тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылмышың сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Баалаар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.